

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.091-100

П. О. Панфилов*

Правовое регулирование деятельности онлайн-платформ на едином цифровом рынке ЕС: возможности для ЕАЭС

Аннотация. В статье анализируется становление и развитие Единого цифрового рынка ЕС, а также особенности правового регулирования деятельности онлайн-платформ на территории ЕС с учетом судебной практики, сформированной Судом ЕС. Делается вывод о том, что правовое регулирование нормативными правовыми актами ЕС не всегда достаточно с точки зрения гармонизации национальных правил в сфере цифрового рынка, в связи с этим особая роль отводится Суду ЕС по толкованию нормативных правовых актов ЕС и устранению пробелов в праве. Автор делает вывод о том, что Европейская комиссия по вопросам Единого цифрового рынка достаточно часто использует формат сообщений для трансляции своих решений, что свидетельствует об отсутствии у нее исполнительных полномочий на уровне ЕС. То же справедливо и для ЕЭК, функционирующей на уровне ЕАЭС. Правовые акты ЕС, регулирующие деятельность онлайн-платформ и цифрового рынка в целом, более детализированы — в отличие от тех правовых актов, которые действуют в ЕАЭС и являются по своей сути программными, обозначающими актуальные вопросы и общие векторы развития. Договор о ЕАЭС создает нормативную правовую основу для реализации программы по созданию Единого цифрового рынка ЕАЭС. В связи с этим ЕАЭС следует повышать интенсивность взаимодействия в рамках правового регулирования общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, создавать универсальные концепции и модели, опираясь на опыт ЕС (в частности, концепцию «знай своего бизнес-клиента»), учитывая специфику региона ЕАЭС, повышая роль Суда ЕАЭС в вопросах формирования общей правовой модели функционирования Единого цифрового рынка. С учетом новой реальности политических и экономических отношений создание и развитие Единого цифрового рынка ЕАЭС является важным направлением обеспечения цифрового и экономического суверенитета.

Ключевые слова: онлайн-платформы; Единый цифровой рынок; Европейский Союз; ЕАЭС; правовое регулирование; цифровые услуги; права человека; экономика; право ЕС; интеграция.

Для цитирования: Панфилов П. О. Правовое регулирование деятельности онлайн-платформ на едином цифровом рынке ЕС: возможности для ЕАЭС // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 2. — С. 91–100. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.091-100.

Regulation of Online Platforms in the EU Digital Single Market: Opportunities for the EAEU

Pavel O. Panfilov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, «Security in the Digital World» Department, Bauman Moscow State Technical University; Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
2-ya Baumanskayaul., d. 5, str. 1, Moscow, Russia, 105005
pasha_panfilov@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the formation and development of the EU Digital Single Market, as well as the specifics of online platforms regulation in the EU, taking into account the judicial practice formed by the EU Court. It is concluded that EU regulatory legal acts do not always provide sufficient regulation from the point of view of

© Панфилов П. О., 2023

* *Панфилов Павел Олегович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, г. Москва, Россия, 105005
pasha_panfilov@mail.ru

harmonization of national rules in the field of the digital market. In this regard, a special role is assigned to the EU Court of Justice in interpreting EU regulatory legal acts and elimination of gaps in the law. The author concludes that the European Commission on the Digital Single Market quite often uses the message format to broadcast its decisions, which indicates that it does not have executive powers at the EU level. The same is true for the EEC, which operates at the EAEU level. The EU legal acts regulating the activities of online platforms and the digital market as a whole are more detailed, unlike those legal acts that operate in the EAEU and are essentially programmatic, denoting topical issues and common vectors of development. The Treaty on the Eurasian Economic Union creates a regulatory legal framework for the implementation of the program to create a Digital Single Market of the EAEU. In this regard, the EAEU should increase the intensity of interaction within the legal framework of the common market of goods, services, capital and labor, create universal concepts and models based on the experience of the E, in particular, the concept of «know your business client». It is necessary to take into account the specifics of the EAEU region increasing the role of the EAEU Court in the formation of the general legal model of the functioning of the Digital Single Market. Given the new reality of political and economic relations, the creation and development of the EAEU Digital Single Market is an important point for ensuring digital and economic sovereignty.

Keywords: online platforms; digital single market; European Union; EAEU; legal regulation; digital services; human rights; economy; EU law; integration.

Cite as: Panfilov PO. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti onlayn-platform na edinom tsifrovom rynke ES: vozmozhnosti dlya EES [Regulation of Online Platforms in the EU Digital Single Market: Opportunities for the EAEU]. *Lex russica*. 2023;76(2):91-100. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.091-100. (In Russ., abstract in Eng.).

Развитие информационных технологий, введение ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 привело к стремительному росту объема электронной торговли как в сегменте B2C («business-to-consumers», потребительский рынок), так и в сегменте B2B («business-to-business», корпоративный рынок)¹. Европейский Союз является третьим по величине рынком электронной коммерции в мире с общим объемом розничных онлайн-продаж на сумму 498 млрд долл. в год². Особое значение в связи с этим приобретает деятельность онлайн-платформ, популярность которых серьезно возросла за период пандемии. Так, в финальном варианте Регламента Европейского парламента и Совета о едином рынке цифровых услуг (Акт «О цифровых услугах») и внесении изменений в Директиву 2000/31/ЕС³ прямо обращено внимание, что крупные онлайн-платформы охватывают более 10 % из 450 млн потребителей в ЕС.

Онлайн-платформы контролируют большие объемы данных, при этом создают широкие возможности для нарушений прав интеллектуальной собственности, распространения незаконного контента, что требует специального государственного регулирования. Так, Airbnb — самая крупная в мире платформа по поиску и аренде апартаментов, фактически ими не владеющая; Medicast — онлайн-сервис для вызова на дом врачей; YourMechanic — онлайн-сервис для ремонта автомобилей. Как отмечает Т. И. Двенадцатова, отсутствие должного правового регулирования онлайн-платформ создает риски для злоупотреблений и недобросовестной конкуренции⁴.

Ввиду того, что крупные онлайн-платформы осуществляют свою деятельность во всех государствах-членах, для обеспечения нормального функционирования единого рынка важно, чтобы правила ЕС применялись одинаково во всех государствах-членах. В связи с этим пра-

¹ Пульс мирового рынка электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19. М. : НИУ ВШЭ, 2020. С. 3.

² Онлайн-маркетплейсы в Европе: рейтинг и характеристики // URL: <https://vc.ru/u/989803-freshcraft/331507-onlayn-marketpleysy-v-evrope-reyting-i-harakteristiki> (дата обращения: 13.10.2022).

³ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on a Single market for digital services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC, COM/2020/825 final // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1608117147218&uri=COM%3A2020%3A825%3AFIN> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴ Двенадцатова Т. Онлайн-платформы и единый цифровой рынок ЕС: подводные камни регулирования // URL: https://zakon.ru/blog/2016/02/20/onlajnplatformy_i_edinyj_cifrovoy_rynok_es_podvodnye_kamni_regulirovaniya (дата обращения: 13.10.2022).

вовое регулирование деятельности онлайн-платформ именно на уровне ЕС обеспечит эффективное регулирование Единого цифрового рынка.

Обозначенные вопросы в настоящее время исследуются в науке как зарубежными авторами, так и отечественными.

Так, Ю. М. Орлова, Е. В. Малина⁵ дают общую характеристику правового регулирования Единого цифрового рынка ЕС, в том числе регулирования деятельности онлайн-платформ, отмечая, что, несмотря на наличие нормативных правовых актов в данной сфере и решений Суда ЕС, еще сохраняются противоречия в законодательстве стран-членов и права ЕС, которые требуют устранения.

С. Е. Звягинцевым под научным руководством Р. А. Касьянова в 2021 г. была подготовлена магистерская диссертация на тему «Возможности использования Евразийским экономическим союзом опыта правового регулирования Единого цифрового рынка Европейского Союза»⁶, где подробно изложены ключевые проблемы правового регулирования цифрового рынка ЕС и ЕАЭС, а также проведена сравнительная характеристика правовых систем этих интеграционных объединений.

Л. Б. Парфенова исследовала проблемы цифрового рынка ЕС с точки зрения развития экономических процессов с учетом ключевых трендов развития мировой экономики⁷. В. Л. Энтиным проблемы цифрового рынка ЕС исследовались в контексте правового регулирования интеллектуальной собственности⁸.

В исследовании, проведенном О. М. Сакович, С. В. Соловьевой, С. С. Щербак и др., вопросы регулирования деятельности коммерческих организаций на цифровом рынке ЕС были изучены в сравнении с правовым регулированием цифровых рынков других государственных образований⁹. Т. И. Двенадцатова провела подробный анализ правового регулирования онлайн-платформ на цифровом рынке ЕС, сделав вывод о том, что для их эффективного развития недопустимо устанавливать ненужные барьеры и преграды, при этом должны учитываться интересы потребителя и конкурентное законодательство¹⁰. Справедливо отмечает Н. С. Ревенко, что создание Единого цифрового рынка является насущной задачей, при этом имеющиеся регуляторные барьеры сдерживают развитие онлайн-платформ и в целом бизнеса в цифровой среде¹¹.

Среди зарубежных авторов Л. Ф. Альварес Леон сформулировал идею о том, что рынки цифровой информации позволяют их участникам преодолевать географические барьеры, однако их структура является результатом политических соглашений и правовых консенсусов, обеспечивающих интеграцию в различных территориальных юрисдикциях¹².

А. Савин из Копенгагенской бизнес-школы анализирует регулятивную политику ЕС в отношении онлайн-платформ и делает вывод о том, что ЕС стремится привести платформы к единым правилам поведения на рынке, что ограничивает потенциал онлайн-платформ, сдерживает их развитие¹³.

⁵ Орлова Ю. М., Малина Е. В. Перспективы и недостатки правового регулирования цифрового рынка услуг в ЕС // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 140–146.

⁶ URL: https://zakon.ru/Publication/vozmozhnosti_ispolzovaniya_eaes_opyta_pravovogo_regulirovaniya_edinogo_cifrovogo_rynka_es (дата обращения: 13.01.2022).

⁷ Парфенова Л. Б. Европейская стратегия развития цифровой экономики: региональная дифференциация // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2018. № 3. С. 30–38.

⁸ См.: Энтин В. Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского Союза. М.: Статут, 2018. 174 с.

⁹ См.: Правовое регулирование электронной торговли в зарубежных странах: монография / О. М. Сакович, С. В. Соловьева, С. С. Щербак [и др.]; отв. ред. Н. Г. Семилютина, О. А. Терновая; ИЗиСП при Правительстве РФ. М.: Контракт, 2019. 272 с.

¹⁰ Двенадцатова Т. И. Онлайн-платформы и Единый цифровой рынок: подводные камни регулирования // URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/20/onlajnplatformy_i_edinij_cifrovij_rynok_es_podvodnye_kamni_regulirovaniya (дата обращения: 13.01.2022).

¹¹ Ревенко Н. С. Европейский Союз на пути к единому цифровому рынку // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 6–15.

¹² Leon Alvarez L. F. A blueprint for market construction? Spatial data infrastructure(s), interoperability, and the EU Digital Single Market // Geoforum. 2018. № 92. P. 45–57.

¹³ Savin A. Regulating internet platforms in the EU — The emergence of the «Level playing Field» // Computer law & Security review. 2018. № 34. P. 1215–1231.

Дж. Лаукс, С. Вотчер, Б. Миттелстэд из Оксфордского университета проанализировали Акт о цифровых рынках (DMA) и Акт о цифровых услугах (DSA) и выразили обеспокоенность качеством аудита и его влиянием на рынок онлайн-платформ ввиду того, что только крупные онлайн-платформы будут подлежать аудиту¹⁴.

Я. Крамер и Д. Шнурр из Университета Пассау в Германии, анализируя деятельность онлайн-платформ в ЕС, считают, что необходимо предусмотреть новые правила прозрачности деятельности для крупнейших, доминирующих на рынке платформ, чтобы облегчить выявление нарушений и повысить качество правового регулирования их деятельности, при этом не вводить правила, касающиеся нейтралитета всех платформ, относительно отдельных сервисов или компаний, считая это преждевременным вмешательством в конкурентную борьбу¹⁵.

Таким образом, правовое регулирование деятельности онлайн-платформ и цифрового рынка ЕС в целом имеет большое количество проблемных вопросов и составляет научный интерес для исследователей по всему миру.

Одним из первых документов, анонсировавших необходимость правового регулирования использования цифровых технологий, является Цифровая повестка для Европы (Digital Agenda for Europe), ставшая одной из флагманских инициатив стратегии «Европа-2020» и определившая ключевую стимулирующую роль, которую играет использование информационных технологий в реализации задач указанной стратегии¹⁶. В рамках реализации данной Цифровой повестки Европейской комиссией был предложен ряд инициатив по разрешению споров онлайн в рамках цифровой торговли, по оцифровке и распространению произведений искусства в Европе и др.

В 2015 г. была принята Стратегия единого цифрового рынка для Европы (Стратегия DSM), где было дано определение единого цифрового рынка как рынка, где обеспечено свободное перемещение товаров, лиц, услуг и капитала, где физические лица и бизнес могут беспрепятственно получить доступ и осуществлять онлайн-деятельность при условии добросовестной конкуренции, высокого уровня защиты прав потребителей и защиты персональных данных независимо от гражданства или места жительства потребителей¹⁷. В рамках Стратегии DSM была разработана система трех опор, которые включают в себя:

- 1) улучшенный доступ к онлайн-товарам и услугам по всей Европе как обычных потребителей, так и бизнеса, ликвидацию различий между условиями онлайн-торговли и традиционной формы ведения бизнеса, чтобы снизить препятствия для трансграничной торговли;
- 2) создание благоприятных условий для развития цифровых сетей и услуг;
- 3) стимулирование роста цифровой экономики за счет повышения конкурентоспособности, улучшения публичных услуг.

В рамках среднесрочного плана по пересмотру Стратегии DSM в 2017 г. были сформулированы дополнительные требования по совершенствованию правового регулирования цифрового рынка, в частности по стимулированию онлайн-платформ к ответственной деятельности в Интернете¹⁸.

На обеспечение функционирования Единого цифрового рынка направлен Регламент 2017/1128 «О трансграничной мобильности услуг онлайн-контента на внутреннем рынке», которым был нормативно закреплён трансграничный доступ к законно приобретенным

¹⁴ *Laux J., Wachter S., Mittelstadt B.* Taming the few: Platform regulation, independent audits, and the risks of capture created by the DMA and DSA // Computer law & Security review. 2021. № 43. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4096655 (дата обращения: 13.10.2022).

¹⁵ *Kramer J., Schnurr D.* Is there a need for platform neutrality regulation in the EU? // Telecommunications Policy. 2018. № 42. P. 514–529.

¹⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions — A Digital Agenda for Europe, COM(2010)245 final // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52012DC0673> (дата обращения: 13.10.2022).

¹⁷ Стратегия единого цифрового рынка в Европе. COM (2015). Брюссель, 06.05.2015.

¹⁸ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the Mid-Term Review on the implementation of the Digital Single Market Strategy «A Connected Digital Single Market for All», COM/2017/0228 final // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A52017DC0228> (дата обращения: 13.10.2022).

онлайн-услугам. Такой подход был обозначен Судом ЕС в решении по объединенным делам С-403/08 и С-429/08 от 04.10.2011¹⁹: нормы, препятствующие доступу к зашифрованным услугам спутникового вещания из другого государства ЕС, должны быть признаны недействительными. Этот подход был распространен и на рынок онлайн-платформ. Кроме того, Регламент 2017/1128 расширяет доступ к онлайн-платформам (ТВ-сервисы, потоковые музыкальные сервисы, игровые онлайн-площадки и т.д.) для всех лиц, которые пользуются ими во время поездок между государствами-членами, вне страны постоянного проживания.

В статье 92 Европейского кодекса электронных коммуникаций²⁰ (European Electronic Communications Code) провайдером услуг связи и доступа к телекоммуникационным сетям запрещено устанавливать любые ограничения, которые создают любую дискриминацию по месту жительства или национальности, кроме случаев, когда различия в обращении вызваны объективными обстоятельствами.

Особый вклад в развитие правового регулирования деятельности онлайн-платформ и цифрового рынка внесли судебные решения Суда ЕС по делам Uber и Airbnb.

Так, согласно резонансному решению Суда ЕС по делу Uber Technologies Inc²¹ 2017 г., деятельность Uber должна регулироваться не как деятельность онлайн-платформы по связи людей с непрофессиональными водителями, а как деятельность компании, предоставляющей транспортные услуги городского такси. Суд ЕС указал,

что услуга, предоставляемая Uber, не может регулироваться Директивой «Об услугах на внутреннем рынке»²² и Директивой «Об электронной торговле»²³, поскольку классифицируется как «услуга в области транспорта», а значит, на нее распространяется не свобода предоставления услуг в целом, а общая транспортная политика.

Что касается Airbnb, то в первом решении, принятом в декабре 2019 г., Суд ЕС признал Airbnb онлайн-платформой, а не агентством недвижимости, что освободило сервис от обязанности выполнять жесткие требования закона о деятельности агентов по недвижимости, известного во Франции как Закона Хоге (в частности, проходить процедуру лицензирования). Суд ЕС обозначил, почему принял позицию, отличную от той, которую занял по делу Uber. Как отметил Суд ЕС, Airbnb не определяет стоимость аренды, взимаемую за недвижимость, и позволяет клиентам выбирать, какой дом арендовать. Напротив, Uber устанавливает стоимость проезда в своем приложении и назначает каждому пассажиру водителя.

Значимой для правового регулирования является еще одна позиция Суда ЕС, которая связана с тем, что французские власти не проинформировали Европейскую комиссию о Законе Хоге во время подготовки директивы ЕС об электронной торговле, в связи с этим «невыполнение Францией своих обязательств» может быть использовано в качестве защиты в будущих судебных делах.

В решении от 22.09.2020 по делу Airbnb²⁴ Суд ЕС постановил, что Директива 2006/123

¹⁹ Решение Суда ЕС (Большая палата) от 4 октября 2011 г. «Футбольная ассоциация Премьер-лиги и другие против QC Leisure и других» (дело С-403/08) и «Карен Мерфи против Media Protection Services» (дело С-429/08) // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 13.10.2022).

²⁰ Directive (EU) 2018/1972 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 establishing the European Electronic Communications Code // Official Journal of the European Union. 17.12.2018. L 321/36.

²¹ Press release № 136/17. Judgment in Case C-434/15 Asociación Profesional Elite Taxi v. Uber Systems Spain SL // URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-12/cp170136en.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).

²² Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on services in the internal market // Official Journal of the European Union. 27.12.2006. L 376/39.

²³ Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on electronic commerce) // Official Journal of the European Union. 2006. L 178. P. 1; Directive 2000/31/EC refers to Directive 98/34/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 laying down a procedure for the provision of information in the field of technical standards and regulations and of rules on Information Society services // Official Journal of the European Union. 1998. L 204. P. 37; Directive 98/48/EC of the European Parliament and of the Council of 20 July 1998 // Official Journal of the European Union. 1998. L 217. P. 18.

²⁴ Press release № 111/20. Judgment in Joined Cases C-724/18 // URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2020-09/cp200111en.pdf> (дата обращения: 13.10.2022).

«Об услугах на внутреннем рынке» применяется к законодательству государства-члена, касающемуся деятельности, заключающейся в повторной краткосрочной сдаче в аренду за вознаграждение, будь то на профессиональной или непрофессиональной основе, меблированного жилья для лиц, которые там не проживают на постоянной основе. Такая деятельность подпадает под понятие «услуга» в ст. 4(1) Директивы 2006/123 и, кроме того, не соответствует ни одному из видов деятельности, которые исключены из сферы действия этой Директивы. Суд ЕС подтвердил, что в соответствии с правилами ЕС местные власти имеют право регулировать сдачу в аренду на короткие сроки на постоянной основе недвижимости, предназначенной для длительного проживания. Это объясняется в том числе проблемой нехватки жилья для долгосрочной аренды в крупных европейских городах. Тем самым Суд ЕС ограничил возможности работы онлайн-платформы в обозначенных выше городах.

Дальнейшие планы Еврокомиссии по цифровому реформированию ЕС до 2030 г. представлены в сообщении о Цифровом компасе от 09.03.2021. В нем были обозначены следующие направления развития цифрового рынка ЕС: цифровые навыки населения и высококвалифицированные специалисты в сфере цифровых технологий; безопасная и устойчивая цифровая инфраструктура; цифровая трансформация бизнеса; цифровизация государственного сектора. В некоторой части эти планы были реализованы с разработкой Регламента об управлении данными (European Data Governance Act)²⁵, Регламента о цифровых услугах (Digital Services

Act)²⁶, Регламента о цифровых рынках (Digital Markets Act)²⁷ и новой Стратегии кибербезопасности (Cybersecurity Strategy)²⁸.

Между тем в настоящее время остро стоит проблема обеспечения баланса между выгодой от позитивных эффектов, которые несут онлайн-платформы, и негативными последствиями для конкуренции, ввиду того что за счет владения большими объемами данных онлайн-платформы имеют преимущество на рынке²⁹. Недобросовестная деятельность компаний в цифровой среде наиболее заметна для рынка цифровых услуг. Это обусловлено тем, что распространенные цифровые сервисы, которые являются прямыми посредниками между бизнесом и клиентами, в силу того, что существует одно или очень мало крупных предприятий, предоставляющих определенные цифровые услуги, получили возможность самостоятельно в одностороннем порядке устанавливать коммерческие правила, которые порой негативно влияют как на общество, так и на бизнес.

Кроме того, перед ЕС стоят задачи обеспечить защиту прав граждан ЕС, в частности права на уведомление об удалении контента пользователя (на сайте Европейского Союза приведены данные социологического опроса, согласно которому 61 % респондентов заявили, что сталкивались с незаконным контентом в Интернете, а 66,5 % заявили, что не считают Интернет безопасным для пользователей³⁰) и права на обжалование этого решения; создать прозрачные условия для пользования платформой, защитить личные данные, защитить несовершеннолетних, запретить использование конфиденциальных личных данных в рекламных целях и т.д.³¹

²⁵ European Data Governance Act // An official website of the European Union. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/data-governance-act> (дата обращения: 13.10.2022).

²⁶ The Digital Services Act: ensuring a safe and accountable online environment // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment_en (дата обращения: 12.01.2022).

²⁷ The Digital Markets Act: ensuring fair and open digital markets // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-markets-act-ensuring-fair-and-open-digital-markets_en (дата обращения: 13.10.2022).

²⁸ The Cybersecurity Strategy // An official website of the European Union. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/cybersecurity-strategy> (дата обращения: 13.10.2022).

²⁹ The EU Digital Markets Act. A Report from a Panel of Economic Experts. EU Science Hub // URL: <https://ec.europa.eu/jrc> (дата обращения: 19.10.2022).

³⁰ Thriving legitimate businesses // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment/europe-fit-digital-age-new-online-rules-businesses_en (дата обращения: 19.10.2022).

Показателен пример блокировки некоторых популярных социальных сетей в России в марте 2022 г., когда некоторые виды бизнеса констатировали сокращение продаж на 60 %, а также ограничение доступа потребителей к некоторым бытовым услугам³². Таким образом, установление правил функционирования цифровых платформ, которые являются ведущими участниками рынка, является важной гарантией обеспечения экономической стабильности территории.

В связи с вышеизложенным в ЕС длительное время обсуждался и 14 сентября 2022 г. был принят, а 12 октября 2022 г. опубликован Регламент (ЕС) 2022/1925 Европейского парламента и Совета «О конкурентных и справедливых рынках в цифровом секторе и внесении изменений в Директивы (ЕС) 2019/1937 и (ЕС) 2020/1828 (Закон о цифровых рынках)»³³, который будет применяться с мая 2023 г. Целью регламента является «содействие надлежащему функционированию внутреннего рынка путем установления правил, обеспечивающих конкуренцию и справедливость для рынков в цифровом секторе в целом, а также для бизнес-пользователей и конечных пользователей основных услуг платформы».

Как указано в обозначенном нормативном правовом акте, услуги онлайн-посредничества, поисковые системы, операционные системы, социальные сети, сервисы платформы обмена видео, службы межличностного общения, не зависящие от номера, сервисы облачных вычислений, виртуальные помощники, веб-браузеры и услуги онлайн-рекламы, включая услуги рекламного посредничества, — всё это способно повлиять на большое количество конечных пользователей и предприятия, что влечет за собой риск недобросовестной деловой практики.

Так, вводится понятие «гейткипер», которое, в соответствии со ст. 2 Регламента 2022/1925,

означает предприятие, предоставляющее основные услуги цифровой платформы, назначенное в соответствии со ст. 3 Регламента. При этом предприятие может быть назначено на должность гейткипера, если оно оказывает значительное влияние на внутренний рынок; предоставляет базовую услугу платформы, которая является важным каналом для бизнес-пользователей для доступа к их конечным пользователям; компания занимает прочное положение в своей деятельности или можно предположить, что она займет такое положение в ближайшем будущем.

В Регламенте 2022/1925 перечислены требования к гейткиперу, к которым, в частности, относятся запрет на обработку персональных данных конечных пользователей, пользующихся услугами третьей стороны, с целью предоставления услуг онлайн-рекламы; недопустимость использования персональных данных из соответствующей службы базовой платформы в других службах, предоставляемых отдельно гейткипером, включая другие службы базовой платформы, а также запрет на регистрацию конечных пользователей в других службах гейткипера для объединения персональных данных. Кроме того, предусмотрено внедрение системы «знай своего бизнес-клиента», которая предполагает обязанность онлайн-платформы прилагать «разумные усилия» для выборочных проверок продуктов, продаваемых на их сервисе, или внедрение новых технологий отслеживания.

Несмотря на то что Регламент 2022/1925 начнет действовать только с мая 2023 г., уже сейчас можно говорить, что объем правовых гарантий для пользователей цифровых платформ и набор возможностей для бизнес-пользователей и поставщиков цифровых услуг соответствует уровню развития современного цифрового рынка, а опыт правового регулирования

³¹ A Europe fit for the digital age: new online rules for users // An official website of the European Union. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act-ensuring-safe-and-accountable-online-environment/europe-fit-digital-age-new-online-rules-users_en (дата обращения: 19.10.2022).

³² Акулов А. Какие отрасли российского бизнеса сильнее всех пострадали от запрета американских соцсетей // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/10/19/18831655.shtml> (дата обращения: 19.10.2022).

³³ Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union. L 265. 12.10.2022. P. 1–66.

³⁴ Минпромторг заявил, что Wildberries становится каналом сбыта контрафакта // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/07/2022/62c6d2729a79475175715276> (дата обращения: 19.10.2022).

деятельности онлайн-платформ представляет интерес и для ЕАЭС.

В настоящее время в ЕАЭС отсутствуют механизмы, которые бы обеспечивали функционирование общего цифрового рынка, а также ограничивали бы деятельность онлайн-платформ. Между тем механизмы, внедренные в ЕС в рамках рассмотренного выше Регламента, имеют особое значение и актуальность для ЕАЭС и России. Так, цифровая торговая платформа Wildberries, по оценке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, становится каналом сбыта контрафактной продукции³⁴. Складывающаяся ситуация требует адекватного реагирования, в связи с этим необходимо создание правил работы цифровых платформ на едином рынке ЕАЭС. В настоящее время контрафактная продукция поступает в Россию под видом параллельного импорта, в том числе через страны ЕАЭС³⁵. При внедрении категории гейткипера и разработке правил его функционирования представляется необходимым пересмотреть требования, предъявляемые к гейткиперам ЕАЭС. В частности, к требованиям ЕС для гейткиперов относятся: «средняя рыночная капитализация или эквивалентная справедливая рыночная стоимость составила не менее 75 млрд евро в прошлом финансовом году»; «один и тот же сервис базовой платформы представлен как минимум в трех государствах-членах»; «за последний финансовый год наличие не менее 45 млн активных конечных пользователей в месяц». Указанные требования представляются для ЕАЭС чрезмерными и могут быть снижены на порядок.

Самостоятельной проблемой для ЕАЭС является отсутствие специализированных учреждений, которые уполномочены формулировать инициативы по созданию Единого цифрового рынка. Между тем в 2016 г. главы государств — членов ЕАЭС приняли решение «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза»³⁶, а в 2017 г. были утверждены

Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. по развитию экономической интеграции³⁷.

Однако отметим, что правовые акты ЕС, регулирующие деятельность онлайн-платформ и цифрового рынка в целом, более детализированы, в отличие от тех правовых актов, которые действуют в ЕАЭС и являются по своей сути программными, обозначающими актуальные вопросы и общие векторы развития. Это обусловлено тем, что в ЕС правовое регулирование цифрового рынка уже имело под собой серьезную нормативную основу в виде тех принципов, правил и норм, сформированных в ЕС в ходе его развития, ЕАЭС такой правовой основы не имеет, в связи с этим правовое регулирование цифрового рынка, деятельности онлайн-платформ на пространстве ЕАЭС развивается медленно, а общие и единые подходы к правилам деятельности онлайн-платформ отсутствуют. При этом Договор о ЕАЭС³⁸ создает возможность для развития рынка цифровых услуг, который является частью общего (единого) рынка. При этом особенно важно выработать единые правила для всех государств-членов именно на уровне ЕАЭС, чтобы исключить фрагментацию внутреннего рынка. Совокупность согласованных юридических обязательств необходима, как справедливо отмечено в Регламенте ЕС 2022/1925, для обеспечения конкурентных и справедливых цифровых рынков с присутствием гейткиперов на внутреннем рынке в интересах экономики Союза.

Таким образом, в регулировании деятельности онлайн-платформ и цифрового рынка в целом регламенты используются в качестве основного источника вторичного права, их нормы распространяются на все государства ЕС, применяются национальными судами государств-членов. Между тем правовое регулирование нормативными правовыми актами ЕС не всегда достаточно с точки зрения гармонизации на-

³⁵ Контрафакт нашел лазейку // Коммерсантъ. 13.09.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5559399> (дата обращения: 19.10.2022).

³⁶ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.11.2016 № 135 «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета “О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза”» // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16sr0135/> (дата обращения: 13.01.2022).

³⁷ Основные направления реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года // URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0121967/pd_28072017_att.pdf (дата обращения: 13.10.2022).

³⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

циональных правил в сфере цифрового рынка, в связи с этим особая роль отводится Суду ЕС по толкованию нормативных правовых актов ЕС и устранению пробелов в праве. Европейская комиссия по вопросам Единого цифрового рынка достаточно часто использует формат сообщений для трансляции своих решений, что свидетельствует об отсутствии у нее исполнительных полномочий на уровне ЕС. То же справедливо и для Евразийской экономической комиссии, функционирующей на уровне ЕАЭС.

Членам ЕАЭС следует повышать интенсивность взаимодействия в рамках правового регулирования общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, создавать универсальные концепции и модели, опираясь на опыт ЕС, учитывая специфику региона ЕАЭС. На основе этих общих моделей и концепций правового регулирования общего рынка деятельность субъектов предпринимательства на цифровом рынке удастся урегулировать быстрее и эффективнее. Как показывает опыт ЕС и судеб-

ная практика Суда ЕС, правовое регулирование деятельности онлайн-платформ и цифрового рынка в целом основывается на тех же общих подходах и моделях, которые были сформулированы в ЕС еще в то время, когда цифрового рынка не существовало. Приоритетом для ЕАЭС в деятельности по правовой регламентации функционирования онлайн-платформ на территории интеграционного объединения должны стать борьба с контентом, нарушающим права и свободы граждан, их защита, правовая определенность и гармонизация правил поведения на цифровом рынке, доступ к рынкам ЕС через платформы, усиление контроля за базовыми (системообразующими) платформами, снижение системных рисков для экономики стран-членов и всего интеграционного объединения. Обеспечение указанных приоритетных направлений является необходимым условием развития Единого цифрового рынка ЕАЭС с учетом новой экономической и политической реальности, а также опыта ЕС.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Двенадцатова Т. Онлайн-платформы и единый цифровой рынок ЕС: подводные камни регулирования // URL: https://zakon.ru/blog/2016/02/20/onlajnplatformy_i_edinyj_cifrovoy_rynok_es_podvodnye_kamni_regulirovaniya (дата обращения: 13.10.2022).
2. Звягинцев С. Е. Возможности использования Евразийским экономическим союзом опыта правового регулирования Единого цифрового рынка Европейского Союза : магистерская диссертация. — М., 2021. — URL: https://zakon.ru/Publication/vozmozhnosti_ispolzovaniya_eaes_opyta_pravovogo_regulirovaniya_edinogo_cifrovogo_rynka_es (дата обращения: 13.01.2022).
3. Орлова Ю. М., Малина Е. В. Перспективы и недостатки правового регулирования цифрового рынка услуг в ЕС // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. — 2021. — № 2. — С. 140–146.
4. Парфенова Л. Б. Европейская стратегия развития цифровой экономики: региональная дифференциация // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». — 2018. — № 3. — С. 30–38.
5. Ревенко Н. С. Европейский Союз на пути к единому цифровому рынку // Мир новой экономики. — 2016. — № 2. — С. 6–15.
6. Сакович О. М., Соловьева С. В., Щербак С. С. [и др.] Правовое регулирование электронной торговли в зарубежных странах : монография / отв. ред. Н. Г. Семилютина, О. А. Терновая ; ИЗИСП при Правительстве РФ. — М. : Контракт, 2019. — 272 с.
7. Энтин В. Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского Союза. — М. : Статут, 2018. — 174 с.
8. Alvarez Leon L. F. A blueprint for market construction? Spatial data infrastructure(s), interoperability, and the EU Digital Single Market // Geoforum. — 2018. — № 92. — P. 45–57.
9. Kramer J., Schnurr D. Is there a need for platform neutrality regulation in the EU? // Telecommunications Policy. — 2018. — № 42. — P. 514–529.
10. Laux J., Wachter S., Mittelstadt B. Taming the few: Platform regulation, independent audits, and the risks of capture created by the DMA and DSA // Computer law & Security review. — 2021. — № 43. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4096655 (дата обращения: 13.10.2022).
11. Savin A. Regulating internet platforms in the EU — The emergence of the «Level playing Field» // Computer law & Security review. — 2018. — № 34. — P. 1215–1231.

Материал поступил в редакцию 20 октября 2022 г.

REFERENCES

1. Dvenadtsatova T. Onlayn-platformy i edinyy tsifrovoy rynek ES: podvodnye kamni regulirovaniya [Online platforms and the EU single digital market: regulatory pitfalls]. Available from: https://zakon.ru/blog/2016/02/20/onlajnplatformy_i_edinyj_cifrovoy_rynok_es_podvodnye_kamni_regulirovaniya [cited 2022 October 13]. (In Russ.).
2. Zvyagintsev SE. Vozmozhnosti ispolzovaniya Evraziyskim ekonomicheskim soyuzom opyta pravovogo regulirovaniya Edinogo tsifrovogo rynka Evropeyskogo Soyuz: masterskaya dissertatsiya. [Opportunities for the Eurasian Economic Union to use the experience of legal regulation of the Digital Single Market of the European Union. Master's Degree thesis]. Moscow; 2021. Available from: https://zakon.ru/Publication/vozmozhnosti_ispolzovaniya_eaes_opyta_ppravovogo_regulirovaniya_edinogo_cifrovogo_rynka_es [cited 2022 October 13]. (In Russ.).
3. Orlova YuM, Malina EV. Perspektivy i nedostatki pravovogo regulirovaniya tsifrovogo rynka uslug v ES [Prospects and disadvantages of legal regulation of the digital services market in the EU]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. 2021;2:140-159. (In Russ.).
4. Parfenova LB. Evropeyskaya strategiya razvitiya tsifrovoy ekonomiki: regionalnaya differentsiatsiya [European strategy for the development of the digital economy: Regional differentiation]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Herald of TvSU. Economics and Management]. 2018;3:30-38. (In Russ.).
5. Revenko NS. Evropeyskiy Soyuz na puti k edinomu tsifrovomu rynku [The European Union on the way to a digital single market]. *Mir novoy ekonomiki* [The World of New Economy]. 2016;2:6-22. (In Russ.).
6. Sakovich OM, Solovyova SV, Shcherbak SS, et al. Pravovoe regulirovanie elektronnoy trgovli v zarubezhnykh stranakh: monografiya [Legal regulation of electronic commerce in foreign countries: A monograph]. Edited by Semilyutin NG, Ternovaya OA. IZiSP pri Pravitelstve RF [IZiSP under the Government of the Russian Federation]. Moscow: Kontrakt Publ.; 2019. (In Russ.).
7. Entin VL. Intellektualnaya sobstvennost v prave Evropeyskogo Soyuz [Intellectual Property in the European Union Law]. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).
8. Alvarez Leon LF. A blueprint for market construction? Spatial data infrastructure(s), interoperability, and the EU Digital Single Market. *Geoforum*. 2018;92:45-57.
9. Kramer J, Schnurr D. Is there a need for platform neutrality regulation in the EU? *Telecommunications Policy*. 2018;42:514-529.
10. Laux J, Wachter S, Mittelstadt B. Taming the few: Platform regulation, independent audits, and the risks of capture created by the DMA and DSA. *Computer law & Security review*. 2021;43. Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4096655 [cited 2022 October 13].
11. Savin A. Regulating internet platforms in the EU — The emergence of the «Level playing Field». *Computer law & Security review*. 2018;34:1215-1231.